

Сквозь трещины в разбитом оконном стекле в палату лился чистый утренний свет.

Внезапно коридоры наводнили люди, и все здание санатория вновь зашумело привычной суетой.

В палате 113 пролом в полу, оставленный ночью тяжелым Гробом усопшего, бесследно исчез — доски снова были целыми.

Пищевые пауки, вылупившиеся под кроватью, расплодились настолько, что переваливали через край и копошились сплошным ковром. В углу, безучастно скрестив руки на груди и поджав ноги, дремал Бай Янь. Гроб усопшего, казалось, тоже спал: его мерное похрапывание, точно волны беспроводной связи, разносилось по комнате и достигало ушей Ши Юйчуаня, стоявшего у окна.

Раздался негромкий стук.

— Подскажите, это сто тринадцатая?

Дверь приоткрылась, и на пороге показался почтальон.

Ши Юйчуань не сдвинулся с места, лишь пристально окинул вошедшего взглядом.

Существо перед ним выглядело почти как обычный человек: синяя форменная куртка, мягкие каштановые волосы, спадающие на лоб, приятный голос и набитая письмами холщовая сумка через плечо. Вот только лица у него не было. Абсолютно ровная кожа напоминала чистый лист бумаги. Эта пугающая гладкость странно контрастировала с уродливыми наростами «болезни разрастания», поглотившей лечебницу.

— Письмо для Цзян Цина, — почтальон протянул конверт, точь-в-точь такой же, какой Ши Юйчуань вскрыл вчера.

Юйчуань заглянул под крышку Гроба усопшего — вчерашнее письмо и исписанные листы действительно бесследно исчезли.

Заметив, что адресат забрал послание, почтальон оживился.

— У меня есть чистая бумага. Если захотите отправить ответ, просто напишите и вложите в конверт. Я приду и заберу его в любое время, в любом месте. И если вам понадобится сбросить ценные вещи, вы тоже можете доверить их мне.

С этими словами он выложил на тумбочку новый конверт со стопкой чистых листов и бесшумно удалился.

Сквозь распахнутую дверь был виден оживленный коридор. До слуха долетали обрывки разговоров почтальона с другими обитателями санатория. Все это походило на хаотичные побочные квесты — события, возникающие из ниоткуда и исчезающие в никуда.

[Похоже, чтобы узнать тайну этого письма, придется раскопать все грязное белье здешней лечебницы. Кстати, наверху ведь есть архив? Может, там отыщется личное дело Цзян Цина?]

Очнувшаяся система тут же засуетилась, подкидывая идеи.

— Согласен, — отозвался Ши Юйчуань. — Но сейчас важнее понять, как получить билеты на поезд. Без них все эти побочные задания не имеют смысла: мы просто не выберемся отсюда.

Он повернулся к дремлющему в углу Бай Яню:

— Идешь со мной?

Бай Янь на секунду замешкался, а затем качнул головой.

— У меня есть дела.

Ему действительно пора было идти.

Поднявшись на четвертый этаж, Ши Юйчуань столкнулся с доктором Ван Бинем, который как раз развозил лекарства. Застенчивый молодой интерн катил перед собой тележку, методично обходил палаты и терпеливо объяснял каждому больному правила приема таблеток.

— Доброе утро, господин Ши, — смущенно поздоровался он, выходя из очередной палаты.

Рана на его руке, судя по всему, затягиваться не торопилась: вся правая кисть вместе с запястьем была наглухо замотана плотным слоем белого бинта.

Ши Юйчуань вежливо кивнул. Провожая взглядом удаляющуюся фигуру врача, он поймал себя на смутном ощущении неправильности происходящего, однако никак не мог ухватить суть этой мимолетной догадки.

В палате 407 вовсю кипела работа.

Кэ Чжэнь сидел с обнаженным торсом. На его боку багровел свежий глубокий порез. Хунмао старательно обрабатывал рану мазью и заодно туго перебинтовывал прорезавшиеся на теле

мужчины уродливые, вечно оскаленные рты — проявление источника паразитизма.

Син Цзя и Юй Юньхуань сосредоточенно перебирали стопку старых фотографий. Заметив вошедшего Ши Юйчуаня, Син Цзя оживился и замахал рукой:

— О, заходи, как раз вовремя! Давай к нам, помоги раскопать. Мы с Кэ Чжэнем ночью пробрались в архив, и улов просто отличный.

Присев на край кровати, Юйчуань молча принялся за изучение пожелтевших снимков. Люди — удивительно гибкие существа. Глядя на то, как слаженно сейчас работали бывшие соперники, трудно было поверить, что в первый день Син Цзя и троица из «Вавилонской башни» на дух друг друга не переносили. Похоже, смертельная опасность и впрямь заставляет забыть о прежней вражде и держаться вместе.

— Есть! Нашел снимок Кэ Чжэня! — воскликнул Син Цзя, выуживая из вороха карточек одну, особенно пыльную.

Снимок ничем не отличался от предыдущего: те же десять человек, греющиеся под солнцем на садовой лужайке. Вот только имена, выведенные на обороте, были другими.

— В том альбоме, который мы нашли раньше, симптомы пациентов совпадали с нашими, но вот номера на инвалидных колясках не сходились, — пояснил Син Цзя. — Из-за этого нам с Кэ Чжэнем и пришлось сделать второй заход в архив.

Он легонько коснулся оправы своих очков-артефактов. Подобные скрытые детали без специальных приспособлений обнаружить было практически невозможно.

Юй Юньхуань подтащил тяжелую картонную коробку, доверху забитую запыленными папками дел. Забрав у товарища снимок, он принялся сверять номера на колясках с именами пациентов и их диагнозами.

Кэ Чжэнь к этому времени закончил перевязку. Натянув черную куртку, которая скрыла и свежий шов, и кожу, покрытую источником паразитизма, он перехватил ироничный взгляд Ши Юйчуаня. Прекрасно понимая, о чем тот думает, Кэ Чжэнь лишь хмуро буркнул:

— Хунмао и Юй Юньхуань слишком слабы.

Чем опаснее мир игры, тем быстрее неопытные игроки превращаются в балласт, тянущий команду на дно. Кэ Чжэнь никогда не дорожил Юй Юньхуанем. А уж после того, как тот умудрился потерять Гроб усопшего, парень окончательно перешел для него в категорию обузы — расходного материала, которым при первой необходимости можно пожертвовать ради общего спасения.

Однако сейчас дела обходили скверно: игра грозила похоронить всех без исключения. Тащить за собой в темный архив неопытного сопляка было глупо — он бы только зря погиб, да еще и подставил остальных. Куда разумнее было разделить: опасные вылазки Кэ Чжэнь совершал в паре с надежным Син Цзя, пока новички сидели под замком.

Расчет оправдался. Кэ Чжэнь хоть и словил шальную рану, но принес бесценные сведения.

— А? — Юй Юньхуань и Хунмао, оторвавшись от бумаг, недоуменно уставились на Кэ Чжэня. Тонкостей его логики они явно не уловили.

Глядя на их простодушные лица, Син Цзя лишь сокрушенно вздохнул и вернулся к картотеке.

Когда с сопоставлением имен и историй болезней наконец было покончено, солнце уже стояло в зените.

В этот момент в приоткрытых дверях палаты нерешительно замаячили Ван Линлин и Фэн Хуа. Они опасливо заглядывали внутрь, словно боясь помешать. Кэ Чжэнь даже бровью не повел в их сторону — для него эти двое были пустым местом.

Зацепок хватало, однако для того, чтобы связать их воедино, не доставало какой-то ключевой детали. И все надежды теперь сходились на зеркале.

— Похоже, кто-то целенаправленно избавлялся от зеркал в этой локации, — задумчиво протянул Син Цзя, жуя галету. — В уборных, в коридорах — везде, где они висели, теперь пустые рамы. Даже у дневных жителей нет ни одного зеркальца. Обидно, что у нас в команде сплошные суровые мужики, ни у кого в инвентаре не завалялось зеркального артефакта.

Он разочарованно развел руками. Впрочем, в столь опасных мирах даже девушки редко носили с собой обычные зеркала, а магические предметы такого типа попадались куда реже, чем клинки или щиты. Подобное усердие наводило на мысли: если зеркала уничтожали не игроки, значит, местная нечисть до смерти их боится.

Заметив жмущихся у порога Фэн Хуа и Ван Линлин, Ши Юйчуань отложил снимки в сторону и неторопливо направился к двери. Остановившись перед ними, он негромко спросил, обращаясь скорее к комнате:

— Напомните, по какому принципу игра определяет сложность мира как «для новичков»?

Син Цзя удивленно моргнул, но ответил без запинки:

— Количество новичков на старте должно превышать число опытных игроков.

Хлоп!

Юйчуань резко захлопнул дверь прямо перед носом стоящей на пороге парочки и не спеша развернулся лицом к комнате.

— В первый день нас было одиннадцать, — ровным голосом начал он. — Бай Янь, трое из «Вавилонской башни», Син Цзя, я, Ван Линлин и Фэн Хуа. Плюс погибшие Чжан Лунь, И Су и тот безымянный фотограф. По общему признанию, шестеро из этого списка считались зелеными новичками. Баланс соблюден, и формально этот мир подходил под категорию простых. Хотя реальная смертоносность здешних тварей говорила об обратном. Вывод прост: кто-то из нас солгал.

Спокойный, почти безразличный тон Ши Юйчуаня заставил присутствующих похолодеть. Казалось, он говорил о погоде, а не разоблачал предателя.

Кэ Чжэня словно обухом по голове ударили. Он мгновенно перевел тяжелый взгляд на притихших у двери Ван Линлин и Фэн Хуа.

До этого момента они крутились в бешеном водовороте событий, едва успевая уворачиваться от когтей смерти, и времени на анализ состава команды попросту не оставалось. Единственным, кто вызывал подозрения у Кэ Чжэня и Син Цзя, был сам Ши Юйчуань: слишком уж хладнокровно и профессионально действовал этот «новичок».

— Эй... ты это, полегче на поворотах! — Фэн Хуа картинно всплеснул руками, изображая крайнюю степень возмущения. — Не надо тут наговаривать!

Ван Линлин лишь растерянно хлопала ресницами, явно не успевая за ходом мысли товарищей.

Ши Юйчуань вздохнул и, не обращая внимания на этот дешевый спектакль, обратился напрямую к Фэн Хуа:

— Зеркалка покойного фотографа у тебя, верно?

Поняв, что отпираться бессмысленно, особенно на фоне Син Цзя, который уже ненавязчиво положил ладонь на рукоять оружия, Фэн Хуа мгновенно сбросил маску простофили. Его лицо стало серьезным и сосредоточенным.

— Как ты догадался?

— В день, когда погиб И Су, — сухо бросил Юйчуань.

Заметив странные отражения в оконном стекле, он сразу понял, что разгадка кроется в камере

фотографа. Поначалу Юйчуань думал, что вещи мертвецов утилизируют, но вчера в инкубаторе особого лекарства рядом с телом И Су он обнаружил пластиковый пакет с его личными пожитками. Там лежали его наушники — простая вещица, с которой тот перенесся в этот мир. Все было аккуратно упаковано, подписано и бережно уложено у изголовья. А под пакетом лежала вежливая записка с выражением глубокой признательности за «неоценимый вклад в развитие санатория городка Лососевого острова».

Нелепый и жутковатый ритуал, который, однако, наводил на важный вывод: здешние обитатели щепетильно относились к имуществу своих жертв.

Переводя взгляд на замершего Син Цзя, Ши Юйчуань вновь посмотрел на Фэн Хуа:

— К тому же... ты ведь тоже «черный проводник», не так ли? Прикинуться зеленым новичком, втереться в доверие к группе и тихо собирать сливки — этот парень провернул все безупречно. На его фоне Син Цзя с его неуклюжей маскировкой выглядел жалкой дешევкой, решившей подзаработать на скорую руку.

— Рыбак рыбака видит издалека, — хохотнул Син Цзя и, сделав пару шагов, панибратски приобнял коллегу за плечи. — Слушай, бро, как выберемся отсюда, научишь паре трюков? Меня-то жизнь заставила этим промышлять, чисто из-за безденежья. Ладно, шутки в сторону. Где камера?

Внутри любого зеркального фотоаппарата есть небольшое стеклышко, отражающее свет. Даже если его осколка окажется мало, выбирать не приходилось — других вариантов у них попросту не было.

Отряхнувшись, Фэн Хуа вздохнул и достал из системного хранилища увесистую зеркалку. Он во всем признался: погибший фотограф действительно был его напарником. Вдвоем они регулярно заходили в опасные миры под видом новичков, чтобы потихоньку собирать ценные ресурсы.

— Эта штука — особый артефакт, — неохотно проворчал Фэн Хуа. — Не уверен, сработает ли он против здешних правил, но попытаться стоит.

Изначально делец планировал приберечь ценную вещь до последнего, чтобы выгодно продать ее задыхающимся от безысходности игрокам перед самым финалом. Но обстоятельства диктовали свои условия. Будучи опытным пройдохой, умеющим вовремя прогибаться под изменчивый мир, он с крайне страдальческим видом разобрал хрупкий прибор и извлек из него крошечное зеркальце.

Кэ Чжэнь осторожно взял осколок. Отражение внутри качнулось, и вместо его собственного лица в глубине показался чужой, искаженный силуэт. Архивные папки в его руках мелко задрожали, а закрепленный на запястье больничный браслет обжег кожу сухим жаром.

— Сработало, — выдохнул он. — Это именно то, что нужно.

Но не успели они облегченно вздохнуть, как в голове Ши Юйчуаня раздался истошный писк.

****[Спасите-помогите, Чуань-чуань! Эта жуткая кровавая тварь идет сюда!]****

****[Она ломится в палату и орет, почему никто не пришел на прием!]****

Находившийся ближе всех к выходу Юйчуань рванул на себя дверь. В коридоре творился хаос: под самым потолком, отчаянно цепляясь за выступы стен, пролетел Гроб усопшего, облепленный полчищем шевелящихся пищевых пауков.

А следом за ним по лестнице неторопливо поднимался тот, кто по всем правилам должен был безвыездно находиться в кабинете на пятом этаже.

Белый халат сидел на фигуре, целиком состоящей из бурлящей, сочащейся крови. Если бы не приколотый к груди пластиковый бейдж с четкой надписью «Хирург Лу Чунфэн», признать в этом кошмаре лечащего врача было бы невозможно.

Черты его лица непрерывно плавились и перетекали друг в друга, пока прямо посреди головы не разверзлась огромная, усеянная зубами пасть. Сомнений не было — это чудовище они уже видели в морге.

— Час дня... Время приема... — прохрипел монстр, и его голос разнесся по коридору влажным эхом. — Вы опоздали.

Багровые потоки хлынули из-под его ног, за секунду затопив всю лестничную площадку.

— Нарушители договора... Умрут сегодня!

В его безумном реве слышалось ничем не прикрытое, ликующее предвкушение близкой расправы.

<http://bllate.org/book/19751/2007401>